Из-за домашней работы Линь Ляншэнь был очень расстроен и даже не поужинал. Он плакал в своей комнате больше пяти часов и даже написал отцу на сотовый: [если мама не извинится, он умрет с голоду!]

Цзянь Тан была равнодушна, схватив телефон Линь Суйчжоу, она набрала: [нормальным людям требуется около полмесяца, чтобы умереть с голоду, если они не едят и не пьют. В этом процессе все органы человеческого тела будут медленно разрушаться. Из-за голода твое тело будет переваривать твой жир до тех пор, пока у тебя не останется жировых отложений, тогда оно начнет переваривать твой белок. Конечно, ты ребенок, ты умрешь с голоду примерно через семь дней. Я слышала, что человек после смерти станет голодным призраком, даже питаясь отбросами.]

Через секунду после того, как сообщение было отправлено, Ляншэнь выбежал с красными глазами.

Цзянь Тан ухмыльнулась и бросила трубку обратно Линь Суйчжоу.

Он посмотрел вниз, и его брови приподнялись:

— Почему ты напугала ребенка...

Затем он беспомощно вздохнул и позволил шефу принести ужин.

Ляншэнь сидел в маленьком кресле, и его глаза были полны осуждения. Свирепо посмотрев на Цзянь Тан, он перевел взгляд на Линь Суйчжоу:

— Папа, я хочу мачеху!

Линь Суйчжоу открыл рот, собираясь что-то сказать, но вдруг сзади раздался серьезный голос:

— Ты не боишься, что твоя мачеха сломает тебе ногу?!

Цзянь Тан оглянулась и увидела входящую женщину.

Цзянь Тан не могла определить ее возраст. Она одевается очень модно, носит черную кожаную одежду, длинные сапоги и прическу боб. По сравнению с обычными женщинами черты ее лица очень глубокие и резкие. Пара бровей и глаз, кажется, вылеплены из той же формы, что и у Линь Суйчжоу.

Она удобно положила очки на стол:

— Маленький кролик, что ты только что сказал?

Губы Ляншэнь дрожали, и он произнес только слово:

— Бабушка...

Бабушка?

Цзянь Тан была шокирована и снова посмотрела на женщину.

Наконец она вспомнила, что эта женщина – мать Линь Суйчжоу, Линь Айго, ранее известная как Линь Айи.

П.п.: Айго означает патриотизм. Ее имя действительно подходит к ее карьере.

Линь Айго происходила из семьи военных. Поскольку ей не нравилось ее имя, оно звучало по-девчачьи, поэтому она заставила отца сменить его на Айго. Она вступила в армию в молодом возрасте и была назначена в специальные войска из-за хорошей работы и стала национальным секретным агентом первого уровня. Она работала под прикрытием в Мьянме и в раннем возрасте раскрыла несколько крупных дел о незаконном обороте наркотиков. Однако в одной из своих миссий тело Линь Айго пострадало от тяжелых травм, с тех пор она больше не могла быть матерью, а ее возлюбленный, который был вместе много лет, оставил ее.

Линь Айго – не та женщина, которая без ума от любви. Она быстро взяла себя в руки и усыновила сына своих товарищей по оружию, этого малыша звали Линь Суйчжуо.

После ухода на пенсию Линь Айго становилась все более и более колоритной. Она и несколько ее товарищей-солдат основали таинственное общество розы, специализирующееся на борьбе с любовницами и подонками. Они также уничтожали торговцев людьми, которые похищали и продавали женщин. Такого рода личные подразделения правительство, естественно, не поддерживает, но они имеют много связей и личную поддержку, получили много военных достижений и не сделали ничего, чтобы навредить обществу, поэтому верхушка может только прищурить один глаз и закрыть второй.

Судя по воспоминаниям, данным бывшей Тантан, отношения между свекровью и невесткой очень холодные, можно сказать, что... свекровь ее очень ненавидит, всегда критикует и издевается над ней в открытую и темную. Слабое изначальное сознание, естественно, не осмеливается сопротивляться и переносит это молча.

Пока она размышляла, взгляд свекрови скользнул по ней.

— Слушай, ты ни на что не годная, даже твой сын хочет найти мачеху и ты все равно не смеешь открывать рта.

Цзянь Тан: «…»

Ну, теперь она вроде как понимает, почему свекровь ее ненавидела. Потому что независимые сильные женщины не любят слабых и легко запугиваемых маленьких белых кроликов.

— Мама, ты же уехала во Францию, почему так быстро вернулась?

Линь Суйчжоу помогает Цзянь Тан отвлечь внимание матери.

Линь Айго посмотрел на Линь Суйчжоу, обняла его и поцеловала в лоб:

— Мамин Сяо Мичжо (рисовый отвар), ты скучаешь по маме? Мама принесла тебе подарок.

Затем она достала из сумки куклу и протянула ее.

Линь Суйчжуо опустил глаза и взял его с невыразительным видом:

— Спасибо, мама, мне очень нравится.

Линь Айго вздохнула с облегчением:

— Я знала, что тебе понравится.

Цзянь Тан: «…»

Цзянь Тан: «???»

Серьезно, тебе действительно это нравится???

— Я устала за весь день. Сначала я поднимусь наверх и отдохну.

— Ладно, спокойной ночи, мам.

Увидев, что свекровь ушла, Цзянь Тан снова перевела взгляд на розовую куклу.

Линь Суйчжоу сказал со спокойным выражением лица:

— Моя мать не очень хороша в выборе подарков.

— .....а?

— Потому что, когда я был совсем маленьким, я сказал, что хочу куклу. С тех пор, куда бы она ни пошла, она приносит мне кукол, когда возвращается, — он помолчал, — не стоит ей возражать.

Цзянь Тан: «…»

Она, конечно, не будет возражать.

Как железному солдату, ей действительно трудно начинать с такой мелочи.

Но…

— Ты очень сыновний.

Линь Суйчжоу подобрал куклу и обернулся, его улыбка стала намного мягче:

— Мои биологические отец и мать были забиты до смерти толпой. Она боролась за мою жизнь и спасла меня, из-за этого она не может иметь собственного ребенка, я, естественно, не могу позволить ей грустить.

Его внезапная нежность заставляет Цзянь Тан чувствовать себя неловко. Она скривила губы и посмотрела на Ляншэня, который спокойно ужинал, шепча:

— Маменькин сынок.

Линь Суйчжоу усмехнулся:

— Так называемый «маменькин сынок» не обладает собственными независимыми мыслительными способностями и суждениями, и действует как марионетка, полностью контролируемая своей матерью. Но у меня есть свои идеи, поэтому я не могу считаться маменькиным сынком.

— Слишком серьезно.

— Я просто хочу объяснить тебе это.

— Суетишься по пустякам, какой честный человек.

— Ну, я прямой человек.

Цзянь Тан фыркнула:

— Давай признаем, что ты маменькин сынок.

Она встала из-за стола и оглядела Линь Суйчжоу со спины.

Лин Суйчжоу: «…»

Ляншэнь, жующий хлеб с набитым ртом, вдруг поднял голову и пробормотал:

— Женщины действительно неразумны…

Это действительно неразумно, но……

Линь Суйчжоу поднял руку и ущипнул сына за щеку:

— Тебе нельзя говорить о том, что ты хочешь мачеху в будущем, и говорить так о моей жене, иначе твой отец действительно позволит твоей бабушке избить тебя. Ты меня понимаешь?

Ляншэнь сжал губы, обиженно склонил голову и прошептал:

— Маменькин сынок…

Лин Суйчжоу: «…»

— Цзянь Тан, зайди ко мне на минутку.

Услышав этот голос, Цзянь Тан, которая только что поднялась наверх, споткнулась и чуть не скатилась с лестницы. Она ухватилась за перила и посмотрела на свекровь, прижав руки к груди.

По сравнению с нежными глазами не так давно, сейчас она выглядит очень холодной и свирепой.

Сердце Цзянь Тан бешено заколотилось, и он вошла в комнату Линь Айго, как молодая жена.

Обстановка в ее комнате была холодной и простой, со старым красным плакатом, висящим в

центре стены, на котором было написано: «Верные сердца, обращенные к солнцу».

— Мама… — тихо сказал Цзянь Тан.

— На этот раз я также принесла тебе подарок.

Цзянь Тан снова и снова махала рукой:

— Кукла не нужна.

— О чем ты думаешь? — Линь Айго бросила на нее взгляд, — Сяо Мичжоу все еще ребенок в душе. Ты уже такая большая, и все еще хочешь поиграть с куклой, будь немного ответственное.

Цзянь Тан: «…»

Женщина повернулась, чтобы открыть сумку, и вытащила черную штуку – пистолет!!!

Глаза Цзянь Тан расширились, и ее дыхание замедлилось на пол-удара от шока.

— Это тебе.

Цзянь Тан энергично покачала головой:

— Нет, нет, нет, я не хочу…

— Возьми, — Линь Айго решительно настроилась и насильно вложила в руку тяжелую неизвестную модель ручного пистолета.

Цзянь Тан была взволнована предметом в своей руке. Она не осмеливалась держать его, но и бросить не могла, оставалась неподвижной на том же месте и тупо смотрела.

Матушка Линь села и тихо сказала:

— Этот пистолет от женщины, которая живет в маленькой стране, где круглый год постоянно стреляют. Положение женщин в этой стране очень низкое. Она так же, как и другие девушки, не только перенесла нашествие войны, но и выполнила долг домохозяйки, заботясь о муже и детях. Но однажды ночью, террористы убили ее мужа, детей и младшего брата – кроме нее.

Мать Линь посмотрела на Цзянь Тан:

— Она была полна горя и гнева, она взяла это маленькое оружие, пошла в волчью пещеру и отомстила убийцам своей семьи.

— Зачем ты мне это сказала?

— Я просто хочу сказать тебе, что независимо от того, где и когда – женщина не может полагаться на небо, на землю, на детей или на своего мужа, только на себя, которая может защитить себя и дать себе достоинство.

Цзянь Тан задумчиво опустила голову.

— Ты полагаешься на то, что твой сын сможет вступить в нашу семью Линь. Поскольку это так, то ты жена Сяо Мичжоу, хозяйка дома. Как мать, ты должна хорошо воспитывать моего сына, не позволять ему дурачиться на улице, не говоря уже о том, чтобы позволить второй женщине войти в нашу семью Линь. Что касается тебя, то если ты будешь продолжать в том же духе, то рано или поздно династия изменится!

Ее слова заставили Цзянь Тан полностью понять ее намерение.

Свекровь просто думает, что она слаба и бесполезна, и беспокоится, что у других будет шанс переспать с ее мужем, избить ее детей и осквернить ее могилу, когда она умрет.

Можно сказать, что у нее добрые намерения, но, к сожалению...

Почему та оригинальная Цзянь Тан не поняла ее смысла?

Цзянь Тан крепко сжала пистолет, выпрямилась и отдала матушке Линь военный салют:

— Клянусь пятизвездочным красным флагом, я обязательно справлюсь с этими тремя медведями... с этими тремя детьми. Я также буду хорошо воспитывать своего мужа. Если они будут непослушны, я использую это оружие, чтобы научить их быть новым человеком, как мои предшественники.

«...»

«.....»

— Это... не используй пистолет. Если действительно станут новыми людьми, это будет хлопотно.

Цзянь Тан пришла в себя и поспешно опустила руки.

— Я имею в виду, что не подведу тебя.

Мать Линь удовлетворенно кивнула:

— Хорошо, можешь идти. Я буду следить за твоими изменениями.

— Спокойной ночи, мама.

Попрощавшись с матушкой Линь, Цзянь Тан почувствовала облегчение.

Сначала она думала, что ее свекровь была старомодным антиквариатом в древнем обществе, но теперь это выглядит совершенно по-другому. Хотя она тоже женщина, погруженная в старое общество, ее идеи совершенно иные.

Но этот пистолет…

Немного хлопотно.

Цзянь Тан почесала в затылке, бросила пистолет на кровать и повернулась, чтобы принять душ.

В это время Линь Суйчжоу, который только что закончил утешать детей, вернулся в свою спальню.

Прислушиваясь к журчанию воды, доносящемуся из ванной, в голову ему лезли разные мысли. Линь Суйчжоу ослабил ремень, огляделся и увидел на кровати темный предмет. Он придвинулся ближе. Когда он увидел, что это было, прекрасная картина в его мозгу, которую он успел навоображать слушая шум воды, мгновенно превратилась в фильм «Основной инстинкт».

Фильм-триллер с саспенсом.

П.р. Саспенс - в русском языке этот термин употребляется только применительно к кинематографу, видеоиграм и изредка к литературе: словом «саспенс» обозначают художественный эффект, особое продолжительное тревожное состояние зрителя при просмотре кинофильма; а также набор художественных приёмов, используемых для погружения зрителя в это состояние.

http://tl.rulate.ru/book/39340/1217948